

Коммуникация и культурный контекст (на основе мексиканского варианта испанского языка)

И.В. Гусева
(Россия)

Resumen

La mentalidad, la cultura y la conducta lingüística del individuo están estrechamente relacionadas. Según el modelo contextual de E. Holl los mexicanos pertenecen a una cultura de alto contexto con ciertas peculiaridades de la administración del tiempo y del espacio. ¿Cómo se refleja esto en la lengua?

Современные исследования в области лингвокультурологии и межкультурной коммуникации указывают на существование прямой зависимости особенностей национального характера, и их отражения в языке и языковом сознании, от типа культуры личности. О.А. Леонтович, исследуя связь языка и культуры, указывает, что язык не только способствует идентификации объектов окружающего мира, но и позволяет их классифицировать, помогает правильно оценивать явления и объекты действительности, способствует координации человеческой деятельности, дает возможность получить поддержку правильности своих действий со стороны языкового коллектива. В процессе изучения данной проблемы были предложены различные классификации типов культуры личности. Приведем несколько классификаций, наиболее часто упоминаемых в современных трудах ученых, работающих в области изучения национального характера и языковой личности: по ценностным характеристикам – чувственный, идеационный (приоритет духовного и равнодушие к материальному), и идеалистический (равновесие чувства и разума) (П.А. Сорокин); по

толкованию категории времени – монохромные и полихромные (Э. Холл); по плотности информационных сетей в процессе коммуникации – высококонтекстные и низкоконтекстные (Э. Холл), по ментальным программам (дистанция власти, коллективизм/индивидуализм, маскулинность/феминность, стратегия мышления – ориентированность на прошлое или будущее) (Г. Хофстеде), по соотношению человек – природа (Ф. Клакхон, Ф Стродбек) и множество других.

Таким образом, ученые считают, что особенности модели речевого поведения представителя любого социума в немалой степени зависят от национального менталитета и того, что называют национальным характером. Рассмотрим наиболее значимые для понимания национального менталитета и анализа языковой личности культурно-коммуникативные модели, разработанные американским антропологом, специалистом в области нейролингвистического программирования, Эдвардом Холлом, который сделал вывод, что общение в рамках различных социумов отличается скрытой информацией, владение которой необходимо для успешного диалога с собеседником или понимания иноязычного текста. Чем больше контекстуальной информации необходимо для понимания ситуации, тем выше сложность культуры и меньше доступность ее для понимания носителями других культур. Представители высококонтекстных культур, как правило, более информированы, так как им свойственны более тесные контакты и обмен информацией как в рамках семьи, так и в масштабе всего социума. В силу существования тесных связей между представителями социума и постоянного обмена накопленным опытом, такие культуры оказываются мало подверженными изменениям с течением времени.

К таким культурам Э. Холл относит Испанию и большинство стран Латинской Америки, в частности Мексику.

Формирование и становление современной мексиканской культуры и языковой традиции, что нашло свое отражение в особенностях языковой картины мира мексиканцев, происходило на основе слияния индейской культуры, сохраненной в основном в богатейшей устной традиции и, частично, в древних письменных источниках - кодексах; испанской высококонтекстной культуры, основанной на письменной литературной традиции и, позже, мексиканского фольклора и письменной литературы. Итогом слияния и дальнейшего развития субстратных и суперстратных элементов в сознании, языке и культуре стало образование современной высококонтекстной культуры мексиканского социума.

Для коммуникации в социуме высококонтекстной культуры характерна непрямая и выразительная манера речи с использованием культурно-насыщенной лексики – прецедентных единиц, аллюзий, фразеологических единиц: невозможность открыто выразить недовольство или отказ, важность элементов невербального общения. Этим объясняется присущее мексиканской языковой личности обращение к развернутой усложненной дескрипции, как одному из способов не прямой номинации, что делает высказывание менее прозрачным.

Примером может служить множество идиом со значением *умереть* в испанском языке, и особенно в его мексиканском варианте. Они представляют собой более сложный, содержащий различные виды оценки, как правило, эмоциональной, способ указания на денотативную ситуацию, причем их количество постоянно пополняется, доказательством является появление все новых идиом:

а) традиционные:

acompañar a la flaca; afiliarse a la cofradía; anclar en el panteón; chupar faros; dar el changazo; doblar los remos/las manos/los codos/el petate; llevarse a alguien la pelona; llevárselo a alguien Patas de Cabra (=diablo); pelar gallo; pelarse alguien con la huesuda; perder/entregar/estacar la zalea; tomarse la del estribo; valer grillo/idem/madres/maíz/miércoles/bolillo/queso/sombrilla/sorbete;

б) новые:

colgar/alzar los tenis; entregar el equipo; hacer la maleta; pelarse de casquete; sacar con los tenis por delante;

В качестве примера непрямой номинации также можно привести огромное разнообразие инвективных прилагательных, обозначающих принадлежность к стране, городу, местности или определенному социальному статусу:

- *defeño* – рожденный в федеральном округе Мехико;
- *chilango* – 1. *defeño*; 2. рожденный в провинции, но проживающий в столице. Хотя в словаре мексиканизмов лексема не имеет коннотационных пометок, согласно опросу информантов, оно обладает явным уничижительным оттенком.

Идея вербальной мстительности очевидно распространенная черта, ее выражением в арсенале современной мексиканской языковой личности можно считать такие лексемы как:

- *cholo* – пренебрежительное название индейца, адаптировавшегося к городской жизни и перенявшего привычки белых;

- *roto* – пренебрежительное название человека, одевающегося и ведущего себя так, как принято у людей более высокого социального статуса. Примеры из словарей мексиканской фразеологии: *se rajó la campana de Pátzcuaro, que era de bronce; ¿cómo no se ha de rajar un roto?* (букв. *потрескался колокол Патскуаро, который был из бронзы, как же не испугаться этому бездельнику?*) – построено на разнице значений глагола *rajarse*, *roto* объясняется как «человек, не имеющий работы и средств к существованию и незаконным образом добывающий деньги на то, чтобы хорошо выглядеть» (Pérez Martínez, 2004); *si el roto te mira mucho, es porque va con tujer* (букв. *если бездельник ловит твой взгляд, то это потому, что с ним женщина*) – о хвастливости *roto* и склонности его к внешним эффектам.

- *malinchista* – приверженец всего иностранного, происходит от имени Малинче, индейской девушки, ставшей спутницей и переводчиком Кортеса;

- *vendepatrias* (Diccionario de Mexicanismos, 2010, с. 616) (букв. *продавший родину*) – в значении сходном со значением предыдущей лексемы используется во многих латиноамериканских вариантах, однако в мексиканском, обозначает еще и мексиканца, иммигрировавшего в США;

- *pocho* – мексиканец, перенявший привычки и образ жизни американцев.

«*Muchos piensan que si critico al gobierno de México, [...] automáticamente significa que soy antimexicano, malinchista, vendepatrias, entregado, lamebotas de los yanquis, “coco” (blanco por dentro y prieto por fuera), “pocho”, chicano y a lo que a usted se le ocurra*» (Zapata, 2008, с. 365) («Многие думают, что раз я критикую правительство Мексики, [...], это автоматически означает, что я противник всего мексиканского

и приверженец иностранного, предатель, изменник, отступник, американский прихвостень, оборотень с приятной внешностью и злобным нутром, дезертир, в общем, все в таком духе, что может придти вам в голову»).

- *rachiso* – мексиканец, эмигрировавший в США, характеризуется вызывающей манерой одеваться и антисоциальным поведением (Gómez Silva, 2001, с. 160).

В качестве примера идиомы, сложной для понимания при отсутствии знания особых реалий мексиканского социума, можно привести компаративный оборот *ser como el Calendario de Galván* (букв. *быть как календарь Гальвана*), что означает *быть вруном, обманщиком*. Прецедентное высказывание *Calendario de Galván* касается самого старого календаря, изданного в 1826 году в Мексике Марио Гальваном Риверой. Помимо религиозных праздников, он содержал предсказания погоды на каждый день месяца, являвшиеся результатом обобщения погодных условий нескольких предыдущих лет. Основываясь на такого рода исследованиях, оказалось трудно предсказать изменения в погоде с точностью до дня, поэтому календарь стал предметом иронии, содержащей намек на неточность прогнозов в любой области. Даже появилась пословица *mentir más que el Calendario de Galván*.

Мы привели лишь несколько примеров отражения в языке определенных типов культуры. В целом, очевидно, что сложнейший процесс взаимопонимания в современном мире был бы невозможен без глубокого изучения исторического, культурного развития языкового социума, а также его духовных, эмоциональных и психологических особенностей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Academia Mexicana de la Lengua, 2010: *Diccionario de Mexicanismos*, México, Siglo veintiuno editores.

2. GÓMEZ SILVA, G., 2001: *Diccionario Breve de Mexicanismos*, México, FCE.

3. PÉREZ MARTÍNEZ, H., 2004: *Refranero mexicano*, México, FCE, Academia Mexicana, Disponible en línea: <http://www.academia.org.mx/refranero.php>

4. ZAPATA, C.F., 2008: *Desde Las Entrañas del Monstruo. Anécdotas de un inmigrante mexicano en EE.UU*, EE.UU, Create Space